

На крохотном балкончике хозяйской спальни Клейн в облике Дуэйна Дантеса стоял у перил, тихо наблюдал, как отъезжает барон Синдра в своей роскошной карете.

В уме Клейна всё прокручивалась только что состоявшаяся беседа. Он был уверен, что за приобретением долей Компании Коим с самого начала скрывался какой-то заговор.

– По словам Синдры, хоть у Компании Коим огромный потенциал и лучезарные перспективы, но текущая ценность её ограничивается лишь Бэклэндом. Её сдерживают многие условия, а потому не стоит сильному банкиру придавать ей такую важность, чтобы занимать непримиримую позицию, стремясь приобрести любой ценой. Всё же, если у него не получится, то разница будет, лишь в денежной прибыли. Никакого ущерба это не принесёт.

Для продавца, Куарона, совершенно нормально под давлением извне продать свои доли, чтобы получить наличные. Вполне нормально для него и то, что он не желает видеть барона "Денежного Мешка" Синдру из Партии Консерваторов. Но тут и кроется проблема. Куарону, как бизнесмену, столкнувшемуся со сделкой, которую можно счесть не слишком важной, нужно брать во внимание политический уклон, при том условии, что цены примерно равны. Нет никаких причин отказываться от возможности выгадать запредельно высокую премиальную цену. И всё же он намеренно поспешил закрыть сделку с Дуэйном Дантесом, не дав Синдре успеть сделать финальное предложение. Как будто у Куарона непростые отношения с деньгами или он к Партии Консерваторов относится крайне предвзято. А это не соответствует нынешнему политическому климату. Внутренняя политика Королевства Лоэн ещё не достигла такого раздробленного состояния.

Похоже, кто-то вынуждает Синдру это сделать, и кто-то подстроил ловушку с приманкой в виде трёх процентов Куарона, а меня использует как прикрытие, чтобы Синдру туда заманить ради достижения некоей цели... – Горестно вздыхал Клейн, глядя на фонари под ночным небом.

– По моим предположениям – не обнаружь я сегодня эту проблему и не отправь к Синдре человека, последствия развивались бы так, что меня завалило бы всевозможными доказательствами якобы моей вины. А когда вмешаются военные Церкви Вечной Ночи, то, сомневаться нечего, случится такой поворот в доказательствах, что обвиняемым окажется Синдра.

При этом даже одно малейшее неверное суждение со стороны Синдры приведёт его к тому, что он увидит в Дуэйне Дантесе сообщника того, кто замыслил эту уловку. И ответит достаточно радикальным методом, забив последний гвоздь в мой гроб.

Насчёт же того, кто этот зачинщик и каковы его истинные цели, Клейн не имел понятия. Только и смог убедиться, что мадам Мэри, по всей вероятности, не знала правды. Мадам Мэри лишь использовали в силу её беспокойства за сохранение контроля над Компанией Коим. В общем, не было у неё полномочий, чтобы так глубоко втягиваться в этот заговор.

- Защита окружающей среды... Новая Партия... Партия Консерваторов... Банкиры... Приобретение... Сфабрикованное обвинение... - Эти слова одно за другим всплывали в уме Клейна, и так он словно увидел нынешнюю спокойную жизнь насквозь. Он видел опасные волнения, не заметные на поверхности.

Они шли уже долгое время, и их не притушил Великий Смог. Они даже, возможно, представляли собой просто некое продолжение трагедии.

Когда для Клейна всё это, вкупе с напряжённой международной обстановкой, выстроилось в звенья одной цепи, в голове его возникло вдруг слово - Революция!

В тот миг он словно уловил дуновение надвигающейся бури.

- Интересно, заодно с апокалиптическим пророчеством, сколько же хаоса и безумия назревает втайне... Ныне моя главная цель - начать с военных в расследовании истинных причин Великого Бэклэндского Смога. Затянет меня в эту воронку и высоки шансы, что буду замешан в каких-нибудь ненужных передрягах. Возможно, это разоблачит мои силы Потустороннего, не дав мне продолжать играть роль Дуэйна Дантеса... - Клейн, приняв решение, отвёл взгляд.

Решил он побыстрее выпутаться из этого дела!

О безопасности Синдры же он не особо волновался. Во-первых, барона поддерживала Партия Консерваторов, да и собственная фракция у него имелась. Будучи начеку, он вряд ли понёс бы ещё какой-то урон. Во-вторых, у Клейна не было с Синдрой никаких личных связей, и потому одно то, что Клейн его предостерёг, уже говорило очень и очень многое о характере Клейна.

А истинные причины смерти Куарона как-либо расследовать он не имел права. Всё, что ему оставалось, это положиться на обширный опыт Ночных Ястребов и те бесчисленные средства для поисков отгадки, которыми они располагали.

- Как же мне выпутаться? Пока доли у меня, подразумевается, что я, в конце концов, останусь в центре внимания ... Сделать так, чтобы мадам Мэри их приобрела заранее? Это будет весьма трудно. У неё наверняка нет средств... Продать Синдре? Это будет нарушением контракта... - И Клейн из переполоха мыслей постепенно вывел идею.

Лицо его почему-то задёргалось, а затем сразу расслабилось. А всё потому, что хотел он сделать что-то запланированное, а способностей у него не хватало. То, что вдобавок помогло бы ему создать выгодный образ, тем самым увеличивая его шансы на вхождение в высшее общество.

...

Из комнаты с балконом Сио и Фос наблюдали за улицами и садом. Одна из девушек смотрела

на багряную луну, полуприкрываемую плотной завесой туч. Воцарилось долгое молчание.

Лишь когда погасли огни у Дуэйна Дантеса, Фос обернулась к подруге. И сказала взволнованно, но явно язвительно:

– Быть магнатом, конечно, нелегко... Будь ты на его месте, то стала бы банкротом за три дня, и тебя отправили бы в тюрьму.

Сио, бросив на неё взгляд, отвечала:

– Я могу нанять сильного дворецкого, профессионального адвоката и способного делового секретаря, чтобы те мне помогали.

Фос не стала больше принижать её и с улыбкой сказала:

– На твоём месте я бы всё это поменяла на наличные деньги, связи и собственность. И на годовой доход, который они приносят, достойно жила бы.

И едва произнесла это, увидела, что Сио слегка нахмурилась, и взгляд её устремился на первый этаж.

– Что случилось? – насторожилась Фос.

Сио несколько секунд всматривалась и сказала:

– Моё духовное чутьё подсказывает, что появился какой-то предмет или вещество, связанные с чёрной магией.

Одним из величайших преимуществ Шерифов состояло в том, что с достаточно близкого расстояния они могли уловить процессы, связанные со злом, хаосом, безумием, если те не были отгорожены.

– С чёрной магией? – Фос, считавшейся старшей Потусторонней, эта тема была довольно хорошо знакома.

В строгом смысле всё то, что не проходило по ведомству семи ортодоксальных богов, можно было считать чёрной магией. Сюда входила и ритуальная магия с молитвами тайным сущностям.

В обычном смысле чёрной магией называлось использование плоти, крови, волос и всевозможных странных предметов для наведения странных чар. Частично сюда привлекались

злые боги, присущие исполнителю силы Потустороннего, духовные свойства используемых материалов и верно выполненные символы, и магические метки.

Сио кивнула и сказала:

– Да, это на первом этаже. Собираюсь взглянуть. Оставайся здесь, охраняй мистера Дантеса.

Фос пару секунд помолчала и кивнула в ответ, не тратя больше времени.

– Хорошо.

После того, как Сио ушла с приоткрытого балкона, Фос достала Гримуар Леймано из потайного мешочка, готовясь действовать немедленно, если стрясётся что-то неладное.

А Сио была уже где-то там, живо и ловко приблизилась к первому этажу. Чутьё привело её к одной из комнат.

Убедившись, что цель внутри, Сио удивилась, и лицо её постепенно мрачнело.

Если она правильно помнила, эта комната должна была принадлежать дворецкому Уолтеру, который её, Сио, нанял!

Во время её краткого замешательства черномагический предмет или вещество исчезли. В комнате снова воцарился покой, словно и не произошло ничего из ряда вон выходящего.

Сио поспешила прижаться ухом к двери и внимательно вслушаться, удостоверившись, что в комнате дышит живой человек.

Некоторое время, подождав и поняв, что Уолтер ничего больше не делает, Сио вернулась с подозрительным видом на третий этаж. Повела подружку о том, что разузнала, и под конец спросила:

– Нам притвориться, что мы ни сном ни духом, или же придумать какой-то намёк мистеру Дантесу?

Фос задумалась и сказала:

– Может, у дворецкого и нет никаких дурных намерений? Будем наблюдать дальше.

После того, как определились, какую позицию займут, Фос в изумлении поцокала языком:

- Должна сказать, что поистине достоин жалости этот мистер Дантес. Мало того, что его использовало окружение, чтобы навредить барону Синдре и сфабриковать обвинение, отчего Дантес едва не угодил за решётку и не потерял репутацию, так у него ещё и дворецкий изучает чёрную магию неизвестно с какими мотивами. Ох, надеюсь, Дантес так жизни не лишится. На этом фронте он всего лишь беспомощный обыватель.

Сио кивнула, соглашаясь.

- Если не выясним за три дня намерения дворецкого, то оставим, наверное, какую-нибудь ниточку, наводящую Дантеса на предостережение.

...

На следующее утро Клейн обычным взглядом посмотрел на Уолтера и с Ричардсоном ушёл из дома. На карете приехали к Собору Святого Самуила.

После проповедей и молитв Клейн не стал оставлять никаких пожертвований, а пошёл напрямик к епископу Электро.

- Хотите что-нибудь спросить?

Хоть этого епископа невероятно беспокоил случай вторжения во Врата Ханис, но он был всё так же дружелюбен в общении с верующими.

Клейн с улыбкой отвечал:

- Я недавно поучаствовал в некоторых делах и пришёл к осознанию своего истинного Я.

Не дожидаясь расспросов Электро, продолжал:

- Я желаю основать фонд, направленный на помощь бедным. Надеюсь, что они смогут получать помощь от Церкви. Я вложу те доли Компании Коим, что у меня имеются, в этот фонд, чтобы запустить начинание всеми средствами, что можно получить из сделки.

Электро едва не онемел от услышанного, сумма была явно ощутимая!

Пусть широкой публике было неизвестно, сколько потратил Дуэйн Дантес на приобретение трёх процентов долей, но из достоверных источников имелись сведения, что это лишь по приблизительной оценке больше десяти тысяч фунтов. К тому же в будущем сумма обещала окупиться нешуточно!

А тогда за мадам Мэри ухаживали множество видных мужчин, чьё состояние измерялось десятками тысяч фунтов.

Посему то, что Дуэйн Дантес внезапно пожертвовал больше десяти тысяч фунтов, можно было считать щедрым жестом. Во всей Церкви Вечной Ночи, помимо пожертвований, завещанных умирающими, лишь горстка единовременных пожертвований превышала эту сумму!

– Этот поступок достоин всяческих похвал, – искренне, от всей души высказал признательность Электро. – Однако я обязан вам напомнить, что вы не должны делать ничего превосходящего ваши возможности.

Клейн, улыбнувшись, отвечал:

– Это и для меня сумма немалая, но всё же приемлемая. Не скажется на моей жизни и на моём деле.

Улыбался Электро всё теплее, и, кивнув, сказал:

– Богиня за вами уж наверняка присмотрит.

У Клейна, услышавшего это благословение, чуть не застыло лицо.

Электро продолжал:

– Я доложу об этом деле Его Милости и попытаюсь организовать благотворительный вечер в пользу этого фонда. В надлежащее время приглашу верующих в Богиню из разных областей. В том числе могущественных аристократов и их родных. Посмотрим, не прибавится ли желающих поучаствовать.

Он отлично знал, что Дуэйн Дантес пытался войти в высшее общество, а потому намеренно упомянул могущественных аристократов.